

Сяо Фэнь устроился за столом, выудил последние сто юаней, оставшиеся после их гастрономического налета, и азартно потер ладони. На его бледном лице заиграло выражение предвкушения и того самого невинного, почти детского простодушия.

— Раньше я только и делал, что смотрел, как играет Ху Цзюань, так что в правилах мало-мальски разбираюсь, — проговорил он, сияя наивной улыбкой. — С деньгами сейчас туго, вот и решил попытать счастья.

Знакомые завсегда и тут же подняли одобрителный гул:

— И то верно! Какой прок смотреть, когда можно самому развлечься?

— Давай, малец, я с тобой пару партий раскину. Говорят, новичкам сам бог богатства покровительствует, им всегда везет. Вот и проверю, правда ли это.

— Если правил не знаешь, так я научу!

Завязалась игра. Оу Ю, никогда прежде не имевший дела с картами, слушал объяснения правил как китайскую грамоту. Юноша же, напротив, внимал всему с живым интересом, словно видел колоду впервые. Воспользовавшись моментом, актёр шепнул ему на ухо:

— Ты и впрямь никогда не играл?

— Ни разу, — последовал бодрый ответ.

— Откуда же они тебя знают?

— Ху Цзюань, о котором я говорил, — мой одноклассник. Он приводил меня сюда несколько раз, я просто стоял рядом, — он кивнул на свободный стул. — Сидел вон там, где сейчас ты.

Киноимператор посмотрел в объектив микрокамеры, словно рассуждая вслух для зрителей трансляции:

— Значит, Сяо Фэнь раньше не играл. Видимо, условия шоу вынудили его пойти на такой риск ради заработка. Заодно и покажем всем, как опасна и губительна игромания.

Годы в шоу-бизнесе научили его: лучше сразу дать правильное толкование своим действиям, чем потом разгребать завалы из слухов и недопонимания.

— Если тебе страшно — можешь уходить, — бросил юноша, и в его голосе промелькнул скрытый смысл.

На этот раз тревога на лице Оу Ю была самой настоящей. Поколебавшись несколько секунд, он всё же подавил желание сбежать. Хотя они были едва знакомы, мысль о том, что с напарником в этом грязном вертепе может что-то случиться, жгла его изнутри чувством вины.

— Что-то не задался вечер. Где же этот Ху Цзюань, почему его нет? — Сяо Фэнь обвел зал взглядом и усмехнулся. — Без него мне как-то не по себе.

— Чего бояться? Без его вечных поучений тебе только больше везти будет!

— Да черт его знает, куда он подевался. Неделю уже не видать, я даже соскучиться успел, — отозвался тот самый худощавый игрок.

Его звали У Хао. Он оживленно замахал руками:

— Ты здесь впервые, с остальными не знаком. Но я-то тебя знаю не хуже Ху Цзюаня! Помнишь меня еще? Давай за мой стол.

— Спасибо, У-гэ, — тот кротко улыбнулся и последовал за ним.

У Хао похлопал его по плечу и уселся на свое место. Сяо Фэнь ловко подцепил ногой два пластиковых табурета, один из которых придвинул Оу Ю, велел тому сидеть чуть позади и помалкивать.

Спустя некоторое время Оу Ю начал понимать суть происходящего. Игра называлась «Золотой цветок». Ставки были небольшими: пять юаней на кон, потолок — двадцать, но без ограничения по количеству кругов.

В чате трансляции тут же объявились знатоки, спешащие просветить остальных:

[Тут всё просто: сравнивают силу комбинаций и масти. Высшая рука — три туза, низшая — разномастные карты без последовательности.]

[Это не просто игра карт, это битва нервов. Если у тебя на руках сильная карта, а все остальные спасуют, ты заберешь только копейки с кона — при шести игроках это всего тридцать юаней. А если выдашь свою радость раньше времени, противник струсит, вскрыется, и куш будет мизерным.]

[Поэтому часто играют в стоворе — один «несет паланкин», то есть раздувает ставки, чтобы выжать из жертвы как можно больше денег.]

Желтоволосый парень начал раздавать карты. После пары кругов игроки начали осторожно «тереть» углы своих карт, медленно раздвигая их пальцами. Кто-то даже дул на них перед вскрытием, словно это могло призвать нужную масть.

— Поддерживаю.

— Ого, малый, да ты смельчак! Смотри, как бы плакать не пришлось.

Сяо Фэнь мельком глянул в свои карты и тут же швырнул их на стол, ведя себя как классический новичок-недотепа.

— Карта — просто загляденье, а мне такая в жизнь не придет!

— Да уж, дружки Ху Цзюаня не промах. Сейчас он вам всем покажет кузькину мать!

— Это просто фарт новичка! Давай по новой, не верю, что тебе и дальше так везти будет.

Кто-то насмеялся, кто-то подначивал, кто-то в ярости хлопал по столу, не в силах сдержать досаду. Тщеславие, азарт, разочарование и слепая вера в скорое богатство — всё это сплеталось в один клубок. Стоило человеку один раз переступить порог этой зеленой двери, как он неизбежно возвращался снова.

В этой душной, прокуренной комнате люди превращались в рабов своих желаний.

В первой же партии Сяо Фэнь превратил свою сотню в пятьсот юаней — пятикратный куш. Вторая партия, третья, четвертая... Спустя час он, то проигрывая по мелочи, то срывая крупные банки, накопил перед собой гору мелких купюр — около сорока тысяч.

Оу Ю, поначалу скучавший, теперь наблюдал за происходящим с предельным вниманием. Конечно, сорок тысяч не могли впечатлить киноимператора — за несколько минут съемок он зарабатывал миллионы без всякого риска. Но его притягивал профиль юноши. Сяо Фэнь с его невинным видом казался в этой толпе чистым, почти сияющим агнцем, которого по недоразумению занесло в волчье логово.

— Хватит, — актёр накрыл ладонь напарника своей, когда закончился очередной круг. — Уже поздно, нам пора.

— Куда там «пора»! Удача сегодня на моей стороне, как я могу уйти, не сорвав настоящий куш?

— Вот именно! — засмеялся У Хао. — Я только-только проигрался и собираюсь отыграться, чего это вы вздумали сбегать?

Сяо Фэнь похлопал Оу Ю по руке, призывая успокоиться, и повернулся к худому:

— По пять и по десять юаней — это детские игры. Давай по-взрослому.

— Поддерживаю! — глаза У Хао хищно блеснули. — Поднимемся на второй этаж. Там ставки начинаются от пятидесяти. Идет?

Они встали и направились к лестнице. Киноимператор, потирая переносицу, последовал за ними. Он видел, как Брат У что-то прошептал юноше на ухо, и тот, усмехнувшись, ответил: «Ладно, так и сделаем».

Когда они уселись за новый стол, Оу Ю склонился к напарнику:

— О чем вы там шептались?

— Угадай, — Сяо Фэнь игриво подмигнул ему.

— Уже и секреты от меня появились? — Оу Ю шутливо замахнулся, чтобы дать ему щелбан, но тот со смехом увернулся.

Слева от Сяо Фэня сидел тучный мужчина с массивной золотой цепью на шее — типичный нувориш с выпяченным животом. Рядом с ним устроилась женщина лет сорока с проседью на висках. Она была одета в простую одежду, сидела, съежившись, и беспокойно озиралась по состоянию. Было очевидно, что она чувствует себя здесь лишней.

Справа от Сяо Фэня сидел У Хао, а за ним — какой-то скользкий тип, который не сводил масляного взгляда с женщины. Напротив расположился парень с нелепым «ирокезом», обильно сдобренным лаком для волос.

Внимание Оу Ю приковала та самая женщина. В таких заведениях редко встретишь подобных особ — по всему виду она была добропорядочной матерью семейства и женой, чье место дома, а не за игровым столом.

Толстяк и «ирокез» играли вяло, и вскоре их деньги иссякли. За стол садились новые игроки, но и они быстро проигрывали и уходили.

[Вы тоже это заметили?]

[Что именно?]

[Все остальные, включая ту женщину, только и делают, что проигрывают. А вот этот мелкий

актёришка и тощий У Хао постоянно в плюсе.]

[Неужели ему так везет?]

[В казино не бывает просто везения. Посмотрите внимательнее — они его разводят, «несут паланкин».]

Оу Ю, будучи сторонним наблюдателем, тоже почувал неладное. Несколько раз он видел, как У Хао и тот скользкий тип, имея на руках заведомо слабые карты, продолжали повышать ставки, провоцируя женщину следовать за ними.

Даже дилетант понял бы, что здесь пахнет сговором. Вспомнив шепотки перед началом партии, Оу Ю посмотрел на троицу с нескрываемым подозрением. Они явно делали игру, заманивая в ловушку простую деревенскую женщину.

От этого осознания лицо актёра потемнело. Сначала дать выиграть, потом — крупно проиграть, снова подманить мелким выигрышем... Они держали её на крючке, заставляя азарт и отчаяние брать верх над разумом.

Спустя несколько кругов в глазах женщины вспыхнул фанатичный блеск. Она едва сдерживала торжествующую улыбку, неумело пытаясь изобразить разочарование от плохой карты.

Оу Ю, мастер мимики, легко читал её чувства, но остальные игроки за столом сохраняли каменные лица, словно ничего не происходило.

«Это тоже часть их плана?»

Его сердце тревожно забилось. Зрители через объектив микрокамеры видели всё: у У Хао на руках был стрит-флеш, у скользкого типа — флеш пик, а у женщины — три короля.

Все трое продолжали повышать ставки. Сумма на кону уже перевалила за безумные четыреста тысяч юаней.

Руки женщины мелко дрожали. Она то и дело косилась на гору денег, силясь сохранить мученический вид, чтобы заставить остальных вложиться еще больше. Чем больше они поставят, тем больше она заберет.

Миллионы зрителей в чате замерли от напряжения.

[Этот тощий жульничает! Никакой честности, а я-то думал, тут всё по-честному.]

[Он подменил карту! Теперь у него три туза вместо флеша. Всё, бедной женщине конец.]

Когда кон приблизился к полумиллиону, женщина не выдержала и расплылась в улыбке:

— Если вы проиграете, господа, вечер для вас закончится очень печально.

Каждый из них вложил уже больше ста тысяч — кто-то свои, кто-то выигранные у толстяка и «ирокеза».

— Сестра, ты сегодня замахнулась на крупное. Как бы муж тебя дома не побил за такие дела, — вкрадчиво заметил скользкий тип.

Женщина фыркнула:

— Где ему! Трус несчастный. Пару дней назад прибрал к рукам зарплату своих рабочих, все несколько сотен тысяч тут спустил. Мало того что работы лишился, так еще и в тюрьму загремит, если дыру не залатает. Грозился с крыши прыгнуть, а отыграться духу не хватило. Если бы не я, так и гнил бы за решеткой.

— Ты и так уже немало потеряла, — хихикнул скользкий. — Шла бы ты домой, а то и на хлеб не останется.

— То были копейки! А в этот раз удача мне улыбнулась, я всё разом верну. Кто не поставит — тот трус и слабак!

После такого вызова у остальных не осталось выбора. У У Хао деньги подошли к концу, и он позвал распорядителя, чтобы под расписку занять еще сто тысяч.

Женщина рассмеялась:

— У-гэ, неужели не боишься, что у меня «леопард»? Смотри, не проиграй всё до последней нитки, вместе с женой и домом.

Скользкий тип притворно ахнул:

— Да ну, не может быть! — и в его глазах мелькнуло сомнение.

— Не мели чепухи! Этот «леопард» сегодня у меня, откуда ему взяться у тебя? — У Хао постучал пальцем по своим картам.

— Все вы, мужики, только хвастаться и умеете, — отрезала женщина.

— Что ж, очень жаль, сестра, но сегодня сила на моей стороне.

С этими словами он одну за другой выложил карты на стол. Три туза.

Лицо женщины мгновенно стало белым как полотно. Она смотрела на стол и в ужасе шептала:

— Этого не может быть... Не может быть...

У Хао разразился торжествующим хохотом и уже потянулся, чтобы сгрести деньги в охапку.

— Невозможно! — голос женщины сорвался на визг.

Внезапно чья-то рука накрыла ладонь У Хао.

— У-гэ, не слишком ли ты торопишься? — негромко произнес Сяо Фэнь.

— Ты это о чем? — огрызнулся тот.

Юноша небрежным жестом бросил свои карты на стол.

Червовая двойка, бубновая тройка и трефовая пятерка.

[Специальная рука?!]

<http://bllate.org/book/15840/1429067>